

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ НАДПИСИ НА КЕРАМИКЕ ИЗ РАСКОПОК ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДИЩА СОЛХАТ

Эмиль Исаевич Сейдалиев

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова; Институт археологии
Крыма РАН, Симферополь, Россия; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Россия
codexcummanicus@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2822-3930>*

Джемиле Эльвировна Сейдалиева

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
djetka65@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9860-4432>*

Мемедулла Адилевич Усеинов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Россия

Аннотация. При археологических исследованиях золотоордынского Солхата и ближайшей округи в слоях конца XIII – начала XV в. встречаются керамические находки, на которые нанесены арабографические эпиграфические надписи или орнамент, их имитирующий. Эти надписи отражают значительный пласт информации о мировоззрении, уровне развития культуры и кросскультурных взаимодействиях, грамотности и многих других аспектах жизнедеятельности населения Улуса Джучи и соседних стран и регионов. В художественном оформлении золотоордынской керамики, наряду с геометрическим и растительными мотивами, как и в целом в исламском искусстве, часто использовались арабографические надписи, выполненные в стиле «наسخ», «куфи» и «сулюс». История изучения арабографических эпиграфических надписей на керамических сосудах не очень широка. Все представленные в публикации материалы были выявлены в ходе археологических исследований столицы золотоордынского Крыма города Солхат (современный Старый Крым). Среди находок встречаются фрагменты сосудов открытого типа с подглазурной росписью белым ангобом (типа «Slip-painted Ware»), в том числе нанесенными в такой технике надписями, отдельными арабскими буквами или орнаментальными мотивами, имитирующими арабские буквы; штампованные сосуды с рельефным тисненым орнаментом в виде арабографических надписей, мотивами или буквами, стилизованными под надписи, клеймами с именем мастера, нанесенными также рельефным штампом; фрагменты сосудов открытого типа с орнаментом, стилизованным под арабографические надписи и выполненным в технике «сграффито»; керамические изделия с прочерченными по сырой или обожженной глине надписями. Текст надписей содержит коранические и благопожелательные надписи, имена мастеров. Некоторые рисунки представляют из себя псевдоэпиграфический орнамент, вероятно, местные мастера чисто технически переносили их с других сосудов, не придавая смыслового значения. Среди керамических изделий присутствуют как изделия местного производства, так и привозные вещи. Введение в научный оборот солхатских находок дополняет наши знания об уровне грамотности, культуры, социально-экономических связях и мировоззрении как местного населения, так и жителей Улуса Джучи в целом.

Ключевые слова: Золотая Орда, Крым, Солхат, глазурованная керамика, тарная керамика, столовая керамика, эпиграфические надписи, эпиграфический орнамент

Благодарности: Работа Д. Э. Сейдалиевой выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени». Авторы выражают благодарность М. Г. Крамаровскому и В. В. Майко за возможность опубликовать материал.

EPIGRAPHIC INSCRIPTIONS ON CERAMIC WARE EXCAVATED AT THE GOLDEN HORDE SETTLEMENT OF SOLKHAT

Emil' I. Seidaliev

*Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University; Institute of Archaeology of the
Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia; Marjani Institute of History of
Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia
codexcummanicus@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2822-3930>*

Dzhemile E. Seidalieva

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
djemka65@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9860-4432>*

Memedulla A. Useinov

Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia

Abstract. Archaeological researches at the Golden-Horde settlement of Solkhat and its immediate environs supplied ceramic ware showing epigraphic inscriptions in Arabic script or designs imitating them, originating from the layers from the late-thirteenth to the early-fifteenth centuries. These inscriptions contain a significant layer of information concerning the worldview, the level of cultural development and cross-cultural interactions, literacy and many other aspects of the life of the population of the Ulus of Jochi and neighboring countries and regions. The artistic design of the Golden Horde ceramic ware, along with geometric and plant patterns, similar to Islamic art in general, often use inscriptions in Arabic script in the styles of “naskh,” “kufi,” and “thuluth.” The history of the research of epigraphic inscriptions in Arabic script on ceramic ware is not very extensive. All the materials presented in this publication were discovered by archaeological researches in the capital of the Golden-Horde Crimea, the city of Solkhat (modern Staryi Krym). Among the finds there are fragments of open-type vessels with underglaze painting with white engobe (such as “Slip-painted Ware”), including inscriptions applied using this technique, individual Arabic letters or ornamental patterns imitating Arabic letters; stamped vessels showing relief embossed patterns in the form of Arabic inscriptions, designs or letters stylized as inscriptions, the stamps showing the potter’s name, also applied with a relief stamp; fragments of open-type vessels with an ornament stylized as Arabic inscriptions and made with the “sgraffito” technique; potteries featuring the inscriptions incised on raw or baked clay. The text of the inscriptions contains Koranic and good-wishing inscriptions, potters’ names, some drawings feature pseudo-epigraphic patterns, as the local potters probably transferred them from other vessels as such, but not giving semantic meaning. Among the ceramic ware, there are both locally produced and imported artefacts. The introduction of the Solkhat finds into scholarly circulation enlarges our notion of the level of literacy, culture, socio-economic ties and worldview of both the local population and the inhabitants of the Ulus of Jochi in general.

Keywords: Golden Horde, Crimea, Solkhat, glazed pottery, transport pottery, table pottery, epigraphic design.

Acknowledgments: D. E. Seidalieva’s work was carried out within the framework of the state assignment no. FZEG-2023-0004 *Historical Experience of Interethnic Interaction in the Crimea from Antiquity to Modernity*, supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Орнаментальные мотивы, которыми древние и средневековые мастера покрывали поверхность керамических изделий, несут различную информацию о мировоззрении, уровне развития культуры и кросскультурных взаимодействиях, грамотности и многих других аспектах человеческой жизни. Высочайшего уровня достигает традиция декорирования керамических изделий в Улусе Джучи. В художественном оформлении золотоордынской керамики, наряду с геометрическим и растительными мотивами, как и в целом в исламском искусстве, часто использовались арабографические надписи, выполненные в стиле «наسخ», «куфи» и «сулус».

В историографии представлен ряд публикаций вещей с арабографическими надписями. Е. А. Давидович опубликовал среднеазиатские штампованные кувшины с надписями, содержащими имя мастера («Работа мастера Абд-ар-Рахмана; семьсот двадцать первый год» (резчика «кальпа»?)) и дату изготовления сосуда – 1321 год [5, с. 109–113]. В коллективной статье «Керамический кувшин с оттиском текста айата суры из Корана из Южного Дагестана (XII в.)» исследователи публикуют сосуд, найденный в 2014 г. [3]. Надпись представляет собой неполный текст айата (стиха) суры Корана. Дается ее перевод, отмечены стилистические особенности, приведена информация о технологических приемах нанесения надписи на поверхность керамического сосуда [3, с. 32]. Г. А. Федоров-Давыдов в своей монографии пишет о надписи на золотоордынском штампованном кувшине и переводит ее как «успех» [21, с. 146]. На некоторых сфероконусах имелись надписи

«Аллах», «Победа» или собственные имена, которые, возможно, были именами мастеров, изготовивших эти сосуды. Некоторые исследователи отмечают, что сфероконические сосуды с надписью «Фатх» («Победа») использовались для «метания нефти» [15, с. 53]. В Азербайджане при исследовании ремесленной мастерской были обнаружены бракованные сосуды. Одна из надписей гласила: «Сделал Ахмед, сын Фадлуна. [Благословение?] владельцу сего (сосуда)! Пей на здоровье!» [7, с. 32]. А. Д. Искандерова и М. Н. Султанова публикуют некоторые эпиграфические надписи на глазурованной керамике Хорезма. На сосудах встречается куфическая надпись из повторяющегося слова «икбаль» (успех) [6, с. 66–68]. Также в коллективной статье опубликованы некоторые керамические изделия с эпиграфическими надписями, которые хранятся в фондах археологического музея Казанского Федерального университета [2, с. 681–686]. Н. Н. Вактурская приводит псевдо-эпиграфическую надпись на кашинной чаше из Шемаха-калы [1, рис. 35,2–3]. Сосуды с куфическими надписями также обнаружены в Маджаре [4, рис. 1,4] и на Селитренном городище [22, с. 203]. Везде повторяется слово «успех» на арабском языке [6, с. 67].

В процессе раскопок Солхатского городища в значительном количестве были обнаружены фрагменты керамических сосудов, украшенных эпиграфическими и псевдо-эпиграфическими надписями, среди которых для настоящей публикации были отобраны наиболее показательные фрагменты. Большинство изделий происходят из закрытых комплексов, в общем датированных концом XIII – началом XV в.

В ходе археологических исследований на территории Караван-сарая Солхата, на участках 50 и 63 раскопа XII были локализованы остатки ремесленной мастерской. В 1991 г. за пределами мастерской была выявлена хозяйственная яма 5, в заполнении которой был найден фрагментированный сероглиняный сосуд (рис. 4,3). По нумизматическому материалу яма датируется первой половиной – 50-ми гг. XIV в. [9, с. 11]. В 1993 г. в северном углу участка 50 была раскопана яма 1 (№ 14/1, колодец?) глубиной 3,26 м от современной дневной поверхности, где в значительном количестве были выявлены фрагменты керамических сосудов, в том числе и с эпиграфическим орнаментом (рис. 2,6). Датируется яма по определённым монетам второй половиной XIV в. [10, с. 15]. В том же году на участке 50 были локализованы остатки землянки (сооружение 1), в заполнении которой среди значительного количества разнообразных находок был выявлен фрагмент сфероконического сосуда с клеймом. Заполнение постройки 1 представляло собой пережжённый глинистый грунт темно-коричневого цвета, насыщенный большим количеством углей и линзами углистых прослоек. В заполнении в большом количестве присутствуют как обугленные и оплавленные фрагменты керамики, так и, под углистыми прослойками, фрагменты сосудов, не подвергшихся воздействию огня, каменный котелок, фрагменты бронзовых зеркал, украшения, пуговицы и монеты. По всей вероятности, появление сооружения 1 датируется по нумизматическому материалу концом XIII в., а функционировало оно до второй половины XIV в., вероятно, погибает в пожаре, после чего в последней трети XIV в. на этой территории и возводится комплекс караван-сарая [10, с. 16–18].

Фрагменты керамических сосудов с эпиграфическим орнаментом и надписями были обнаружены и в ходе исследований на территории поселения Кринички II. Поселение существовало с XIV по рубеж XV–XVI вв. Интересующие нас материалы происходят из следующих закрытых комплексов и слоёв поселения. На раскопе XIX в 1998 г. была выявлена хозяйственная яма 2 [8, с. 8] (в публикации [12] яма 2А или полуземлянка), которая представляла собой сооружение общими размерами 4,40×2,60 м. Выявлена на глубине 1,95 м от уровня дневной поверхности. В процессе исследований выяснилось, что ее восточную часть перерезала более поздняя яма, дно которой зафиксировано на глубине 2,16 м. С южной стороны прослежены три оплывшие ступеньки, вырубленные в материке, которые ведут вовнутрь полуземлянки. С полуземлянки связаны три столбовые ямки диаметром 20–25 см и глубиной от 10 до 22 см. Заполнение этого объекта состояло из черноземно-глинистой массы с гончарной керамикой, костями животных, древесным углем и камнями [8, с. 14–15]. Глазурованная керамика представлена стен-

кой штампованного кувшина, дном на кольцевом поддоне от сосуда с полихромным покрытием, орнаментом в технике «сграффито» и круглым отверстием в центре, а также археологически целыми пиалами с монокромной глазурью, в том числе был обнаружен фрагмент сосуда с эпиграфическим орнаментом (рис. 2,7). В 1999–2000 гг. на территории поселения были раскопаны жилище 1 (раскоп XX) и хозяйственная яма сооружения 1 (раскоп XXI), которые исследователи датируют по нумизматическому материалу 50-ми гг. XIV в., а сопровождающий керамический материал – второй половиной XIV – началом XV в. [12, с. 19, 33]. Тогда же экспедиция производила разведки на территории южной сельской периферии Солхата, где было выявлено поселение Плато 2. В заполнении ямы 1 шурфа 2 также был выявлен фрагмент чаши с орнаментом в технике «сграффито» в виде псевдоэпиграфического орнамента (рис. 2,9). В заполнении ямы также обнаружены испанские импортные сосуды, тонкостенный красноглиняный кувшин так называемой группы «Elaborate Incised Ware» (EIW, группа IV по И. Б. Тесленко). Датируется комплекс достаточно широко – серединой XIV – началом XV в. [18, с. 365–366].

На поселении Бокаташ II в 2003 г. в ходе исследования раскопа XXII в квадрате В–Г III–IV был выявлен фрагмент сосуда с эпиграфическим орнаментом, комплекс также относится к золотоордынскому времени функционирования ремесленного поселения.

При раскопках средневековой бани в 2011 г. были обнаружены фрагменты чаш с подглазурной росписью белым ангобом в виде эпиграфического орнамента (рис. 1,1,2). Находки происходят из каменного завала в помещении А и слоя коричневой глины, перекрывающего слой разрушения в помещении Б. Слой каменного завала – третий слой в стратиграфии внутреннего заполнения бани, относится ко времени разрушения объекта, учитывая, что в слое, его перекрывающем, выявлены монеты времени правления хана Абдаллаха (правил в 1367–1370 гг. с перерывом), вероятно, следует датировать время руинирования постройки не позднее 60-х гг. XIV в. В слое коричневой глины, перекрывающем слой разрушения, выявлены фрагменты тарных сосудов, в том числе амфор константинопольского производства, кувшины, оранжевоглиняные неполивные подсвечники и обломки керамических водопроводных труб. Найдено множество фрагментов столовой посуды, покрытой светло-желтой, желтой и зеленой глазурью, в том числе тарелок с орнаментом в технике «сграффито», сосудов с рельефным орнаментом под крошащей глазурью светло-желтого, желтого и зеленого цветов. Из слоя также происходят изделия из стекла, камня, железа, бронзы. В. В. Майко связывает этот горизонт со временем, когда археологический объект уже перестал использоваться в качестве бани [14, с. 306].

В 2013 г. в ходе исследований каменного канала водовода на предпортальной площади медресе (участки А1–А2) в заполнении был обнаружен фрагмент красноглиняного кувшина. Датируется контекст достаточно широко, учитывая время его функционирования как системы подвода или отвода воды, по нумизматическому материалу 70-ми гг. XIII – началом XV в. [13, с. 67–68].

В продолжение исследований 2011 г. с целью уточнения исторической топографии округа средневековой бани в 2017 г. были заложены шурфы, в двух из которых (шурфы 3 и 7) были выявлены фрагменты сосудов с эпиграфическим орнаментом (рис. 3,4,6,7). Находка в шурфе 3 (рис. 3,4) происходит из слоя дерна и датировать ее ввиду этого не представляется возможным. Находки в шурфе 7 (рис. 3,6,7) происходят из заполнения колодца, который, учитывая близость к бане (12 метров к западу), вероятно, синхронен времени функционирования бани и использовался для обеспечения ее водой. В центральной части шурфа на уровне материковой поверхности было локализовано пятно колодезной ямы. Размеры устья колодца 1,75–1,8 м, глубина осталась не выясненной, удалось углубиться лишь на 4 м от уровня обнаружения. Датируется материал, происходящий из заполнения колодца, второй половиной XIV в. [8, с. 270–271]. В том же году были проведены исследования на раскопе 46, где на участке А6 в дерновом слое был выявлен фрагмент дна чаши на кольцевом поддоне с эпиграфическим орнаментом (рис. 3,3). Датируется участок исследований в пределах начала – второй половины

XIV в., но условия обнаружения фрагмента в слое дёрна не позволяют установить для вещи точную датировку. Отметим, что, по всей вероятности, такие чаши производились на ремесленном поселении Бокаташ II.

В 2021 г. в 30 метрах к юго-востоку от мечети Крушун-Джами был заложен участок I раскопа ХIА. Тут не было выявлено каких-либо заметных хозяйственных или жилых сооружений, но участок дал значительное количество находок и четкую стратиграфическую ситуацию. В слое темно-коричневого суглинка (возможно яма?) были обнаружены фрагменты чаш с подглазурной росписью белым ангобом. По содержащимся в слое сопутствующим находкам и нумизматическим материалам (монеты времени правления ханов Узбека, Джанибека, Абдаллаха, Тохтамыша (правили с 1312 по 1395 гг.), сельджуков Рума и фельсы анатолийских бейликов) он может быть датирован XIV в. [17, с. 20–21, 150–154]. В том же году были проведены частичные спасательные работы на территории мусульманского некрополя на южной окраине Старого Крыма. Тут на участке K14 раскопа 46 была локализована хозяйственная яма, к сожалению, частично уничтоженная в ходе земляных работ тяжелой техникой. В верхнем слое ямы была обнаружена фрагментированная амфора с нанесенной на верхнюю часть тулова арабографичной надписью (рис. 4,1). Среди материалов в том же слое были выявлены монеты хана Токты (правил 1291–1312 гг.) и сельджукского султана Гияс ад Дина Масуда II первого правления (1280–1284 гг.) [17, с. 38, 157–159].

В 2023 г. был заложен шурф I на территории мечети хана Узбека. В нем обнаружена хозяйственная яма правильной формы, округлая в плане. Стенки ровные, вертикальные, слегка подкруглены у дна. В слое заполнения ямы обнаружено большое количество фрагментов тарных сосудов (амфоры типа IV по Гюнзенин, пифосы, тарные кувшины местного производства и др.), столовой керамики с монохромной и полихромным покрытием, без декорирования и с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» и подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome Glazed (Green) Ware»; «Monochrome Sgraffito (Green) Ware»; «Polychrome (Green and Brown) Sgraffito Ware»; «Slip-painted Ware»). Также обнаружено большое количество фрагментов штампованных кувшинов местного, солхатского производства с покрытием монохромной глазурью («Monochrome Stamped (Green) Ware»). В том числе был обнаружен штампованный кувшин с эпиграфической надписью (рис. 4,2).

В том же полевом сезоне продолжались работы на территории мечети Куршун Джами, где в серо-коричневом суглинке на участке 3' раскопа XI был выявлен фрагмент черепицы типа «татарка» с нанесённой на неё арабографичной надписью. В слое серо-коричневого суглинка не содержалось датирующих материалов, но учитывая, что фрагмент черепицы был обнаружен под кладкой, сооружение которой условно относится ко времени после прекращения функционирования мечети, как культового объекта, то можно датировать эту находку концом XIV – началом XV в.

Условно, все обнаруженные материалы можно разделить на следующие категории:

1. Фрагменты сосудов открытого типа с подглазурной росписью белым ангобом (типа «Slip-painted Ware»), в том числе нанесёнными в такой технике надписями, отдельными арабскими буквами или орнаментальными мотивами, имитирующими арабские буквы.

2. Штампованные сосуды с рельефным тиснёным орнаментом в виде арабографичных надписей, стилизованными под надписи мотивами или буквами, клеймами с именем мастера, нанесённым также рельефным штампом.

3. Фрагменты сосудов открытого типа с орнаментом, стилизованным под арабографичные надписи и выполненным в технике «сграффито».

4. Керамические изделия с прочерченными по сырой или обожжённой глине надписями.

Встречаются чаши с монохромной глазурью зеленого или коричневого цвета, с подглазурной росписью белым густым ангобом, типа «Slip-painted Ware». На таких изделиях надписи в основном псевдоэпиграфические (рис. 1,1–5; 2,1–7).

Также псевдоэпиграфические надписи встречаются на сосудах открытого типа (чаши или пиалы), покрытые монокромной глазурью зеленого цвета (цвет варьируется от светлого, тёмного или болотного оттенка), изнутри или снаружи надпись выполнена в технике «сграффито» (рис. 2,8–9; 3,3–4). Единичный экземпляр арабографической надписи представлен на изделии (фрагмент чаши?), которая подкрашена красной краской (охра?) (рис. 3,1).

Большинство надписей встречаются на штампованных кувшинах местного (рис. 4,2) или импортного производства (вероятный центр изготовления – Хорезм или Поволжье) (рис. 4,3; 3,6–8). Арабографические надписи на керамике, найденные в Крыму, немногочисленны и, в большинстве, сильно фрагментированы. В основном они содержат отдельные благопожелательные слова: *الاقبال* (al-ikbal) «успех»; *ليمن* (al-yumn) «счастье, благополучие»; *المد* (al-madd) «обеспеченность»; *البر* «благоденствие». Встречаются и фрагменты словосочетаний: «долгая благополучная жизнь», «здоровье и друзья» и подобные.

Почерк надписей – *насх* и *сулюс*. В отличие от соседних регионов почерк *куфи* в Крыму не зафиксирован, причем не только на керамике, но и на лапидарных памятниках, что, вероятно, является региональной отличительной особенностью.

Многие надписи, по-видимому, выполнялись мастерами *насх*, и из-за рутинности подобной работы по большей части выглядят как псевдоэпиграфические надписи. Также можно предположить, что часть такой работы исполняли мастера, не знавшие арабского письма.

Встречаются и изначально псевдоэпиграфические рисунки (рис. 1,2). Иногда надпись с определённым смыслом лишь угадывается, к примеру, на некоторых изделиях (рис. 2,7) читается трижды очень небрежно и по-разному написанное второе слово – *الاقبال* «успех», которое достаточно четко читается только в одном из написаний. Первое слово в словосочетании не сохранилось на всех трёх фрагментах (рис. 2,1,5,7), поэтому прочитать выражение полностью на данный момент не удаётся.

На фрагменте края чаши, с внешней стороны (рис. 2,8) с большим допущением, больше в виде арабски, угадывается слово *البر* – «благоденствие».

Но встречаются примеры и безупречной каллиграфии. Так, на внутренней стороне стенки сосуда (рис. 3,1) красивым почерком *насх* выведены несколько букв, которых, к сожалению, недостаточно для прочтения слова полностью.

Надписи, хорошо поддающиеся прочтению, представлены на штампованных кувшинах, изготовленных в Солхате (рис. 4,2) или импортного производства (центр изготовления – Хорезм или Поволжье) (рис. 3,6–8; 4,3).

На штампованной керамике чаще всего фиксируются повторяющиеся благопожелания, например, на штампованном кувшине (рис. 4,3), изготовленном в Хорезме, в верхней левой части читается благопожелание: *اليمن* (al-yumn) – «счастье, благополучие». Это слово повторяется как на верхней, так и на нижней полусферах.

На другом фрагменте штампованного кувшина (рис. 3,6) ясно читается слово *الاعمال* (al-amal) – «деяние». Надпись занимает небольшую часть стенки сосуда и возможно является частью распространённого высказывания на средневековой керамике: *الأخلاق يحصن الأعمال والصدق* – «Ал-ихла́су йухасину 'л-'амал...» – «Искренность защищает деяния (труды)..., [а милостыня умножает милости]». Либо более короткое благопожелательное высказывание: «благое деяние».

Другое благопожелание также обнаружено на стенке штампованного сосуда (рис. 3,7), второе слово, вплетённое в орнамент, предположительно, читается – *الاقبال* (al-ikbal) – «успех», без начального «алифа». Практика опускания некоторых букв в словах была широко распространена на подобных изделиях, для сохранения ритма орнамента.

На штампованном кувшине солхатского производства (рис. 4,2) имеется практическая полностью сохранившаяся, повторяющаяся надпись: *الاقبال* (al-ikbal) – «успех».

Сложнее обстоит вопрос с прочтением оттисков и прочерченных на керамике надписей. Интересный единичный фрагмент нижней части сфероконуса с оттиском

клейма был обнаружен в 1993 г. на архитектурном комплексе Караван-сарая (рис. 3,5). Известные из других регионов подобные надписи на сфероконусах обычно содержат слова – «Аллах», «Победа» или собственные имена, которые, возможно, были именами мастеров-керамистов. Некоторые исследователи отмечают, что сфероконические сосуды с надписью «Фатх» («Победа»), возможно, использовались для метания зажигательных гранат с нефтью [15, с. 53]. В нижней части сфероконуса (рис. 3,5), обнаруженного в Солхате, на оттиске в первой строке видны четыре арабские буквы: س «син», ن «нун», ف «фа», либо «фе», и буква ر «ра» (?). Возможно, это личное имя. Во второй строке две неясные буквы م «мим» (?). Подобрать подходящее по контексту слово пока не удалось.

В 2021 г. в хозяйственной яме на территории мусульманского некрополя на южной окраине городища был обнаружен тарный сосуд (амфора) с вычерченной двойным контуром надписью в верхней части тулова (рис. 4,1) [16, с. 274]. Отсутствие диакритических точек увеличивает количество вариаций букв и значительно усложняет прочтение этого слова. Подобные надписи часто содержат личные имена, либо показывают назначение сосуда. На амфоре предположительно читается слово: كار – (крымтат. «выгода», «польза»). Но нельзя исключать и другой вариант прочтения: первые три буквы – ماحа «мим» (?), «ха», «алиф». Последняя буква может быть: ف «фе», ق «къаф», либо ر «ра». Пока не удалось подобрать какое-либо слово под этот вариант прочтения.

Найденный в 2023 г. при исследовании Свинцовой мечети фрагмент черепицы типа «татарки» с врезной арабографической надписью (рис. 3,2) полностью прочитан пока не удалось. Надпись очень мелкая, выполнена врезным способом по сырой глине, предположительно, либо:

بو لد یري ... مک... – <...> мак бу (л)(д) йери (...мак это ... место, земля);
либо

تولد یري ... – <...> тевелюд йери (... место рождения).

Первое слово, являющееся либо личным именем, либо географическим названием, разобрать пока не удалось.

Таким образом, все обнаруженные на территории золотоордынского Солхата керамические изделия с эпиграфическим орнаментом датируются в пределах конца XIII – начала XV в., что соответствует золотоордынскому периоду истории городища. Большинство изделий содержат стилизованные под надписи слова или буквы, так называемые псевдоэпиграфические орнаменты. Среди содержащих смысл надписей подавляющее большинство нанесены на так называемые штампованные сосуды, как правило, поступившие в Солхат из других ремесленных центров. Большинство надписей представляют собой благопожелательные надписи или коранические цитаты. В заключение следует отметить, что фрагментарность керамических изделий, содержащих эпиграфический материал, затрудняет прочтение надписей. Многие надписи чаще всего представляют из себя псевдоэпиграфический орнамент, вероятно, местные мастера чисто технически переносили их с других сосудов, не придавая смыслового значения. В то же время, орнаментальные надписи на сосудах, которые нанесены более тщательно с соблюдением правил и норм, образующие слова, поддающиеся прочтению, могут свидетельствовать об уровне грамотности золотоордынских ремесленников. Наиболее уверенно читаются надписи на штампованной керамике. Отдельно в этом ряду стоят граффити, прочтение которых затруднено из-за сложности рукописного почерка, отсутствия диакритических знаков и неясности языка надписи, которая может быть как на арабском, персидском, тюркском, так и на каком-либо из языков местного христианского населения. Отчасти проблему идентификации отдельных надписей на керамических изделиях может решить составление обобщающего каталога таких находок на синхронных памятниках как Улуса Джучи, так и в целом средневекового мусульманского мира или соседних стран и регионов.

**Каталог керамических сосудов с эпиграфическими надписями
из раскопок Солхатского городища и округа**

1. **Чаша.** Средневековая баня – 2011. Каменный завал в помещении А. К.О. 51. Археологически полный профиль чаши (рис. 1,1). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дроблённого шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, закруглён; покрыта изнутри и снаружи монокромной коричневой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware»). Производство: Солхат/Караван-Сарай. Датировка археологического комплекса: начало – середина XIV в. Место хранения: Старокрымский литературно-художественный музей [20].

2. **Чаша.** Средневековая баня – 2011. Слой коричневой глины, перекрывающий слой разрушения в помещении Б. К.О. 50. Археологически полный профиль чаши (рис. 1,2). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дроблённого шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, закруглён; покрыта изнутри и снаружи монокромной коричневой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware»). Производство: Солхат/Караван-Сарай. Датировка археологического комплекса: конец XIII – середина XIV в. Место хранения: Старокрымский литературно-художественный музей [20].

3. **Чаша.** СКАЭГЭ–2000. Кринички–II. Раскоп XXI. Квадрат Г9. Слой 4. Фрагмент нижней части на кольцевом поддоне (рис. 1,3). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дроблённого шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, закруглён; покрыта изнутри и снаружи монокромной коричневой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware»). Производство: Солхат/Караван-Сарай. Датировка археологического комплекса: конец XIV – начало XV в. Место хранения: Старокрымский литературно-художественный музей. Публикуется впервые.

4. **Чаша.** СКАЭГЭ–1999. Кринички–II. Раскоп XX. Жилище 1. Фрагмент венчика вертикального (рис. 1,4). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дроблённого шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, слегка наклонен вовнутрь, закруглён; покрыта изнутри и снаружи монокромной коричневой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware»). Производство: Солхат/Караван-Сарай. Датировка археологического комплекса: середина – конец XIV в. Место хранения: Старокрымский литературно-художественный музей. Публикуется впервые.

5. **Чаша.** СКАЭГЭ–2000. Кринички–II. Раскоп XXI. Сооружение 1. Хозяйственная яма. Фрагмент нижней части на кольцевом поддоне (рис. 1,5). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дроблённого шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, слегка наклонен вовнутрь, закруглён; покрыта изнутри и снаружи монокромной коричневой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware»). Производство: Солхат/Караван-Сарай. Датировка археологического комплекса: середина XIV в. Место хранения: Старокрымский литературно-художественный музей. Публикуется впервые.

6. **Чаша.** СКАЭГЭ–1999. Кринички–II. Раскоп XX. Квадрат В3/40. Фрагмент стенки (рис. 2,1). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дроблённого шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, слегка наклонен вовнутрь, закруглён; покрыта изнутри и снаружи монокромной коричневой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware»). Производство: Солхат/Караван-Сарай.

Датировка археологического комплекса: середина – конец XIV в. Место хранения: Старокрымский литературно-художественный музей. Публикуется впервые.

7. **Чаша.** СКАЭГЭ–2018. Баня. Шурф 12. Яма 5. Археологически полный профиль чаши (рис. 2,2). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, слегка наклонен вовнутрь, закруглен; покрыта изнутри и снаружи монохромной коричневой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware»). Датировка археологического комплекса: XIV в. Место хранения: Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. Публикуется впервые.

8. **Чаша.** СКАЭГЭ–2021. Куршун Джамии. Раскоп ХІА. Участок 1. Темно-коричневый суглинок. Яма. Заполнение. П.О. 166. Фрагмент венчика вертикального (рис. 2,3). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, слегка наклонен наружу, закруглен; покрыта изнутри и снаружи монохромной зеленой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Green) Slip-painted Ware»). Датировка археологического комплекса: XIV в. Место хранения: Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. Публикуется впервые.

9. **Чаша.** СКАЭГЭ–2021. Куршун Джамии. Раскоп ХІА. Участок 1. Темно-коричневый суглинок. Яма. Заполнение. П.О. 166. Фрагмент верхней части изделия с вертикальным венчиком (рис. 2,4). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, слегка наклонен наружу, закруглен; покрыта изнутри и снаружи монохромной зеленой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Green) Slip-painted Ware»). Датировка археологического комплекса: XIV в. Место хранения: Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. Публикуется впервые.

10. **Чаша.** СКАЭГЭ–2003. Раскоп ХХІІ. Бокаташ–ІІ. Квадрат В–Г ІІІ–ІV. Слой 13. Фрагмент дна на кольцевом поддоне (рис. 2,5). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, слегка наклонен вовнутрь, закруглен; покрыта изнутри и снаружи монохромной коричневой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware»). Производство: Солхат. Датировка археологического комплекса: конец XIII – конец XIV вв. Место хранения: Старокрымский литературно-художественный музей. Публикуется впервые.

11. **Чаша.** СКАЭГЭ–1993. Караван-Сарай. Раскоп ХІІ. Участок 50. Хозяйственная яма 1 (14/1). Фрагмент верхней части изделия с вертикальным венчиком (рис. 2,6). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, закруглен; покрыта изнутри и снаружи монохромной коричневой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware»). Производство: Солхат/Караван-Сарай. Датировка археологического комплекса: начало – вторая половина XIV в. Место хранения: Государственный Эрмитаж. Публикуется впервые.

12. **Чаша.** СКАЭГЭ–1998. Раскоп ХІХ. Кринички–ІІ. Хозяйственная яма 2. Заполнение. Фрагмент стенки (рис. 2,7). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, закруглен; покрыта изнутри и снаружи монохромной коричневой глазурью и орнаментом с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware»). Производство: Солхат/Караван-Сарай. Датировка археологического комплекса: вторая половина XIV в. Место хранения: Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. Публикуется впервые.

13. **Чаша.** СКАЭГЭ–1993. Караван Сарай. Раскоп XII. Участок 40. Яма в центре. Фрагмент венчика вертикального (рис. 2,8). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне, венчик вертикальный, закруглен; покрыта изнутри и снаружи монохромной зеленой глазурью и орнаментом в технике «сграффито» («Monochrome (Green) Sgraffito Ware»). Производство: Солхат/Караван-Сарай. Датировка археологического комплекса: начало – вторая половина XIV в. Место хранения: Государственный Эрмитаж. Публикуется впервые.

14. **Чаша.** СКАЭГЭ–2000. Плато 2. Шурф 2. Яма 1. Заполнение. Фрагмент стенки (рис. 2,9). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне; покрыта изнутри и снаружи по краю монохромной светло-зеленой глазурью и орнаментом в технике «сграффито» («Monochrome (Green) Sgraffito Ware»). Производство: Солхат/Бокаташ. Датировка археологического комплекса: начало – вторая половина XIV в. Место хранения: Старокрымский литературно-художественный музей. Публикуется впервые.

15. **Чаша.** СКАЭГЭ–2023. Шурф 1/23. Яма 1. Заполнение. К.О. 46. Фрагмент стенки (рис. 3,1). Черепок в изломе темно-красного цвета, с примесью шамота; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне; изнутри имеется врезной орнамент, подкрашенный красной краской. Производство: Солхат. Датировка археологического комплекса: вторая половина XIV в. Место хранения: Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. Публикуется впервые.

16. **Черепица.** СКАЭГЭ–2023. Городище Солхат. Куршун-Джами. Раскоп XI. Участок 3'. Сero-коричневый суглинок под кладкой. К.О. 6. Фрагмент стенки (рис. 3,2). Черепок в изломе ярко-красного цвета, рыхлое, плохо промешанное тесто, с примесью крупно дробленного шамота, известняка и органики; снаружи имеется врезной орнамент, выполненный по сырой глине. Тип «Татарка». Производство: Солхат. Датировка археологического комплекса: конец XIV – начало XV в. Место хранения: Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. Публикуется впервые.

17. **Чаша.** СКАЭГЭ–2017. Раскоп 46. Участок А6. Дерн. К.О. 78. Фрагмент дна на кольцевом поддоне (рис. 3,3). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота и известняка; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне; покрыта изнутри монохромной зеленой глазурью и орнаментом в технике «сграффито» линиями разной ширины («Monochrome (Green) Sgraffito Ware»). Производство: Солхат/Бокаташ. Датировка археологического комплекса: начало – вторая половина XIV в. Место хранения: Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. Публикуется впервые.

18. **Чаша.** СКАЭГЭ–2017. Шурф 3. Дерн. П.О. 42. Фрагмент стенки (рис. 3,4). Черепок в изломе красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота; тулово полусферической формы, дно на кольцевом поддоне; покрыта изнутри монохромной светло-зеленой глазурью и орнаментом в технике «сграффито» («Monochrome (Green) Sgraffito Ware»). Производство: Солхат/Бокаташ. Датировка археологического комплекса: начало – вторая половина XIV в. Место хранения: Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. Публикуется впервые.

19. **Сфероконус.** СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Землянка. Фрагмент дна конусного (рис. 3,5). Черепок в изломе серого цвета, с примесью кварцевого песка, известняка; тулово каплевидной формы; изделие не орнаментировано, имеется клеймо, выполненное арабской вязью. Производство: Хорезм. Датировка археологического комплекса: конец XIII – вторая половина XIV в. Место хранения: Государственный Эрмитаж. [19, с. 405, рис. 3,21].

20. **Кувшин.** СКАЭГЭ–2017. Шурф 7. Колодец 2. К.О. 109. Фрагмент стенки (рис. 3,6). Черепок в изломе насыщенно красного цвета, с примесью известняка и незначительных включений мелко дробленного шамота; тулово сферической формы, горло

цилиндрическое, венчик вертикальный, ручка овальная в сечении, дно на кольцевом поддоне; снаружи покрыты темным ангобом и в верхней части штампованным орнаментом. Производство: Поволжье (?). Датировка археологического комплекса: вторая половина – конец XIV в. Место хранения: Государственный Эрмитаж. Публикуется впервые.

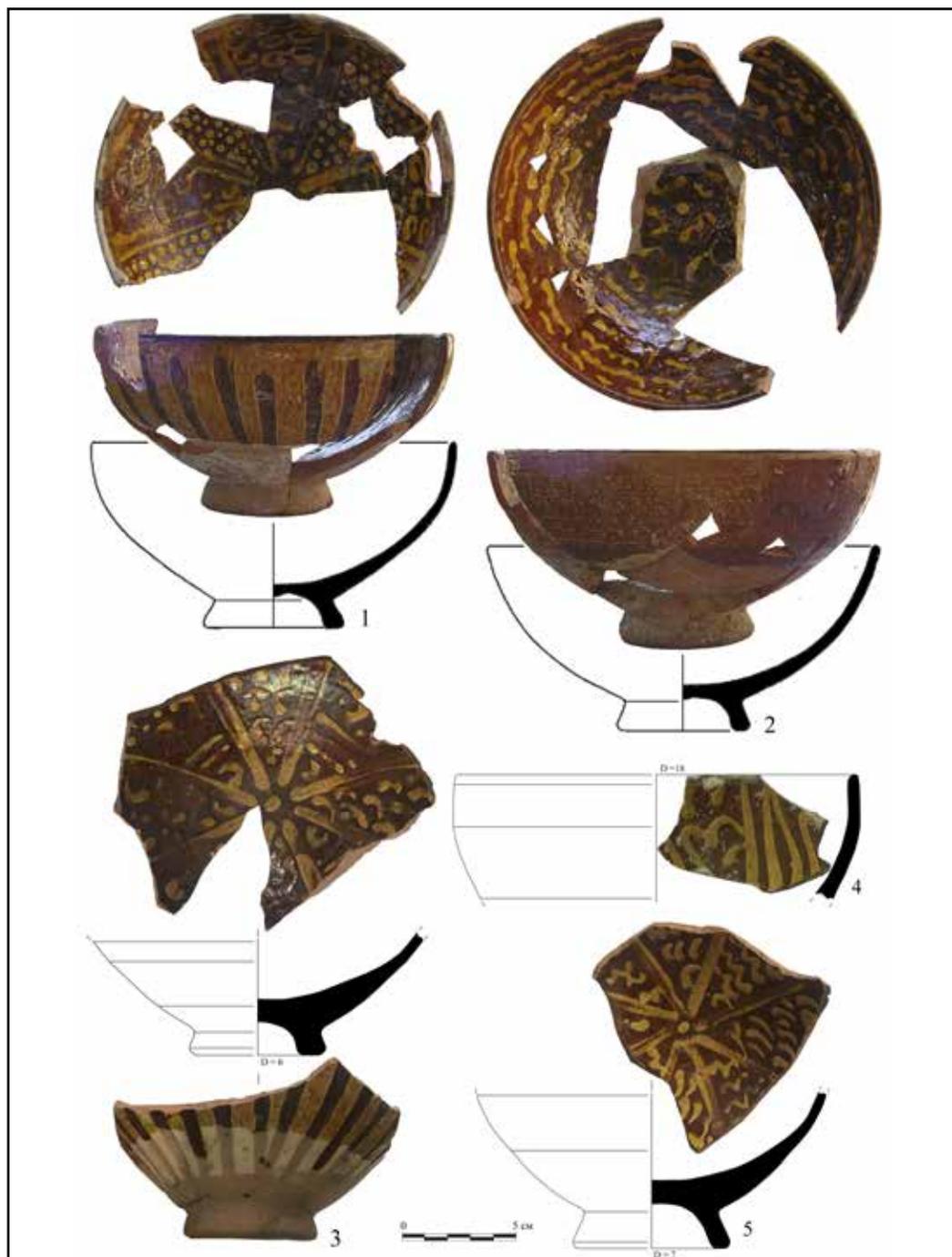
21. **Кувшин.** СКАЭГЭ–2017. Шурф 7. Колодец 2. К.О. 90. Фрагмент стенки (рис. 3,7). Черепок в изломе насыщенно красного цвета, с примесью известняка и незначительных включений мелко дробленного шамота; тулово сферической формы, горло цилиндрическое, венчик вертикальный, ручка овальная в сечении, дно на кольцевом поддоне; снаружи покрыты темным ангобом и в верхней части штампованным орнаментом. Производство: Поволжье (?). Датировка археологического комплекса: вторая половина – конец XIV в. Место хранения: Государственный Эрмитаж. Публикуется впервые.

22. **Кувшин.** СКАЭГЭ–2013. Медресе. Заполнение канала водовода. Участок А1-2. К.О. 58. Фрагмент стенки (рис. 3,8). Черепок в изломе насыщенно красного цвета, с примесью известняка и незначительных включений мелко дробленного шамота; тулово сферической формы, горло цилиндрическое, венчик вертикальный, ручка овальная в сечении, дно на кольцевом поддоне; снаружи покрыты темным ангобом и в верхней части штампованным орнаментом. Производство: Поволжье (?). Датировка археологического комплекса: вторая половина – конец XIV в. Место хранения: Старокрымский литературно-художественный музей. Публикуется впервые.

23. **Амфора.** СКАЭГЭ–2021. Раскоп XLIX. Могильник. Участок К14. Яма 1. Слой 1. Светло-коричневый суглинок с углем. К.О. 9. Археологически полный профиль (дно утеряно) (рис. 4,1). Черепок в изломе светло-красного цвета, с примесью шамота и известняка; тулово оваловидной формы, венчик воронковидный, слегка отогнут наружу, двуручная, ручки овальные в сечении, дно плоское; в верхней части сосуда имеется врезной орнамент в виде двух поясов линий вокруг тулова и арабиграфичная надпись; снаружи покрыта красным ангобом. Производство: Солхат (?). Датировка археологического комплекса: конец XIII – начало XIV в. Место хранения: Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия [16, с. 272].

24. **Кувшин.** СКАЭГЭ–2023. Шурф 1/23. Яма 1. Заполнение. К.О. 6. Фрагмент средней части сферического тулова (рис. 4,2). Черепок в изломе насыщенно-красного цвета, с примесью крупно дробленного шамота, известняка, органики; тулово сферической формы, горло цилиндрическое, ручка овальная в сечении, дно на кольцевом поддоне; снаружи покрыт монохромной зеленой глазурью и штампованным орнаментом («Monochrome (Green) Stamped Ware»). Производство: Солхат/Караван-Сарай. Датировка археологического комплекса: вторая половина XIV в. Место хранения: Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. Публикуется впервые.

25. **Кувшин.** СКАЭГЭ–1991. Караван-Сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма 5. Фрагмент средней части полусферического тулова на кольцевом поддоне (рис. 4,3). Черепок в изломе серого цвета, с примесью известняка; тулово сферической формы, горло цилиндрическое, ручка уплощенная, овальная в сечении, дно слегка конусовидной формы, на кольцевом поддоне. Производство: Хорезм. Датировка археологического комплекса: первая половина – середина XIV в. Место хранения: Старокрымский литературно-художественный музей. Публикуется впервые.

Рис. 1. Фрагменты и археологически целые профили чаш с подглазурной росписью белым ангобом с эпиграфическим орнаментом

Fig. 1. Fragments and archaeologically intact profiles of bowls with underglaze painting in white engobe showing epigraphic design

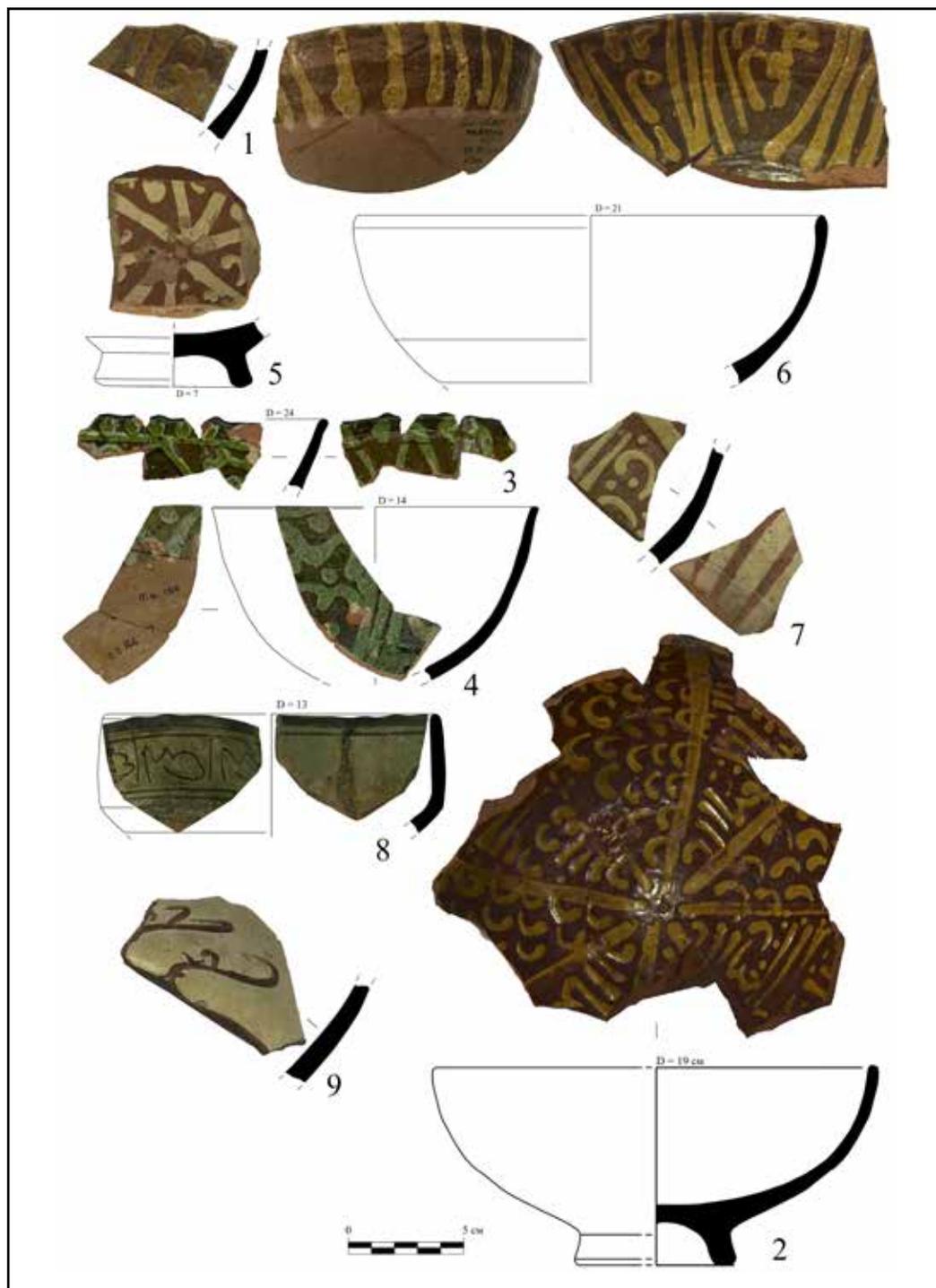

Рис. 2. Фрагменты и археологически целые профили чаш с эпиграфическим орнаментом

Fig. 2. Fragments and archaeologically intact profiles of bowls showing epigraphic design

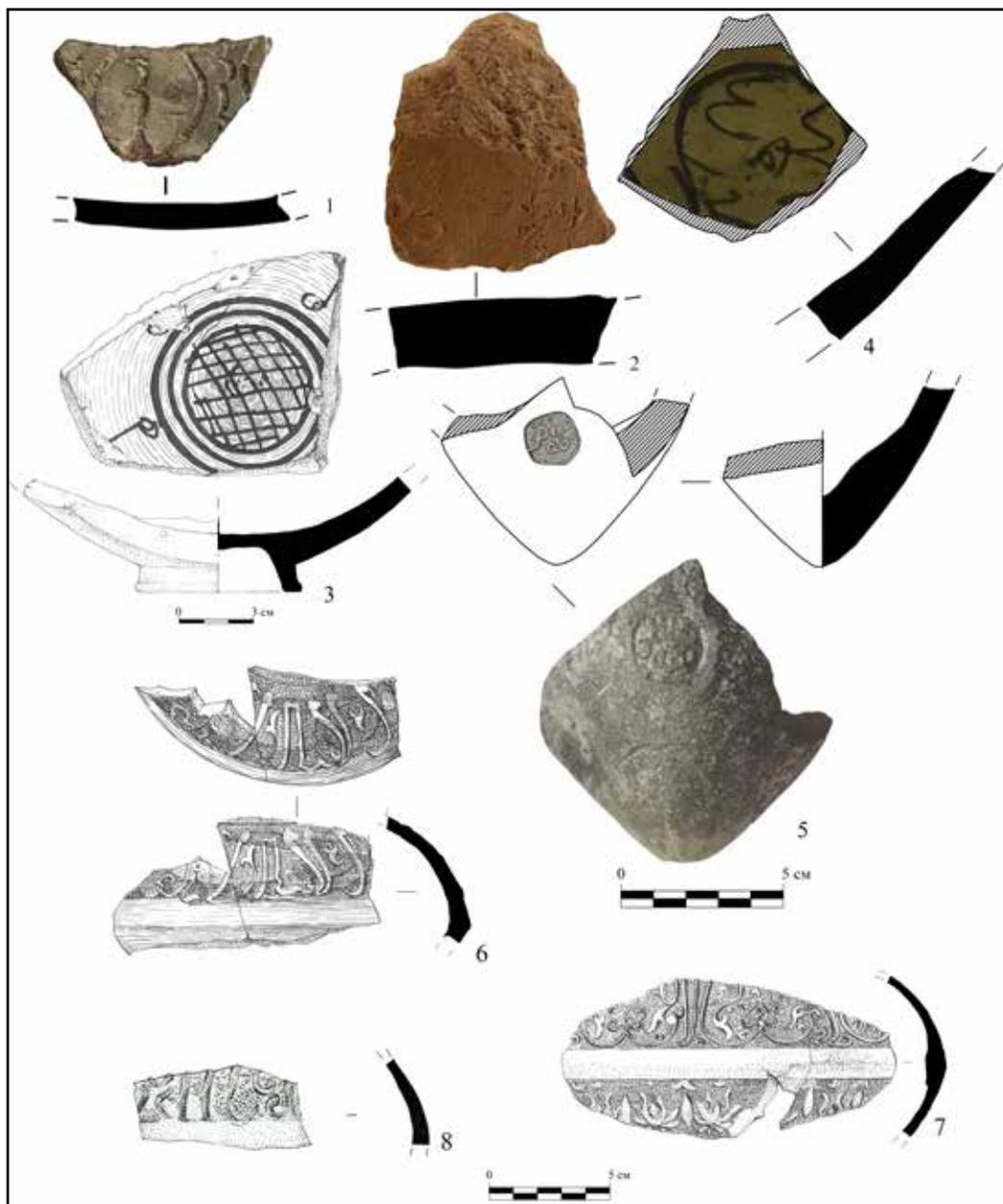

Рис. 3. Фрагменты керамических изделий с эпиграфическим орнаментом

Fig. 3. Fragments of ceramic ware showing epigraphic design

Рис. 4. Амфора и столовые кувшины с арабографичными надписями

Fig. 4. Amphora and table jugs showing inscriptions in Arabic script

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Керамика Хорезма. М., 1959. С. 261–342.
2. Валиулина С.И., Нуретдинова А.Р., Шагавиев Д.А. Произведения средневекового исламского искусства с эпиграфическими надписями в собрании археологического музея КФУ // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 3. С. 673–690.
3. Гмыря Л.Б., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г., Кузеева З.З. Керамический кувшин с отриском текста айата суры из Корана из Южного Дагестана (XII в.) // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. Вып. 56. С. 28–35.
4. Гражданкина Н.С., Ртвеладзе Э.В. Влияние Хорезма на керамическое производство золотоордынского города Маджара // СА. 1971. № 1. С. 128–132.
5. Давидович Е.А. Два самаркандских кувшина с датой и именем мастера в надписи // КСИИМК. 1960. Вып. 80. С. 109–113.
6. Искандерова А.Д., Султанова М.Н. Орнаментация глазурованной керамики Хорезма (XIII–XIV вв.) // Археология евразийских степей. 2022. № 3. С. 57–73.
7. Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А. Художественная штампованная керамика средневекового Баку. Баку, 1983. 108 с.
8. Крамаровский М.Г. Отчет Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции о работах на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) в 2017 г. Т. 1. СПб., 2018. 281 с. [Рукопись].
9. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1991 года на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа. Старый Крым, СПб., 1991–1992. 94 с. [Рукопись].
10. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1993 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Старый Крым, СПб., 1994. 160 с. [Рукопись].
11. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1998 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. Старый Крым, СПб., 1999. 200 с. [Рукопись].
12. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички (результаты полевых исследований). СПб.; Гос. Эрмитаж, 2002. 183 с. (Материалы Старокрымской археологической экспедиции. Вып. I).
13. Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Отчет об полевых исследованиях 2013 года на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) объединённой археологической экспедицией Отдела Востока Государственного Эрмитажа и КРУ Бахчисарайского историко-культурного заповедника по изучению архитектурно-исторического комплекса «Мечеть и медресе Солхата». Старый Крым, Бахчисарай, СПб., 2013–2014. 362 с. [Рукопись].
14. Майко В.В. Средневековые бани Керчи и Солхата. К вопросу о месте в городской инфраструктуре // XIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Керчь, 2012. С. 304–309.
15. Нуретдинова А.Р. Сфероконические сосуды: проблема атрибуции // Ученые записки Казанского университета. 2011. Т. 153, кн. 3. С. 51–62.
16. Сейдалиев Э.И. Амфора с арабской надписью из раскопок золотоордынского Солхата в 2021 г. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIV Международный Византийский Семинар. Севастополь, Балаклава, 2022. С. 271–276.
17. Сейдалиев Э.И. Отчет об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Городище Солхат, XIII–XVIII вв.» в Кировском районе Республики Крым в 2021 г. Том 1. Симферополь, 2022. 226 с. [Рукопись].
18. Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.) // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 359–390.
19. Сейдалиева Д.Э. Сфероконические сосуды золотоордынского времени из раскопок Солхата и ближайшей округи // МАИЭТ. 2022. Вып. XXVII. С. 397–419.
20. Сейдалиева Д.Э., Майко В.В., Сейдалиев Э.И. Керамический комплекс бани средневекового Солхата (по материалам раскопок 2011 г.) // Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма. I Солхатские чтения. Симферополь, 2022. С. 15–24.
21. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 228 с.
22. Фёдоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М., 1989. С. 133–248.

REFERENCES

1. Vakturskaia N.N. Chronological Classification of Medieval Ceramics of Khorezm (9th–17th Centuries). *Keramika Khorezma* [Ceramics of Khorezm], Moscow, 1959, pp. 261–342.
2. Valiulina S.I., Nuretdinova A.R., Shagaviev D.A. Valiulina S.I., Nuretdinova A.R., Shagaviev D.A. The works of medieval Islamic art with epigraphic inscriptions in the collection of the Archaeological Museum of Kazan University. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific notes of Kazan University], 2016, vol. 158, no. 3, pp. 673–690.
3. Gmyria L.B., Shikhaliev Sh.Sh., Shekhmagomedov M.G., Kuzeeva Z.Z. Ceramic jug with an imprint of the text of an ayat sura from the Koran from Southern Dagestan (12th century). *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center], 2015, vol. 56, pp. 28–35.
4. Grazhdankina N.S., Rveladze E.V. The influence of Khorezm on the ceramic production of the Golden Horde city Majar. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet archeology], 1971, no. 1, pp. 128–132.
5. Davidovich E.A. Two Samarkand Jugs with the Date and the Master's Name in the Inscription. *Kratkie soobshchenia instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief communications of the Institute of History of Material Culture], 1960, vol. 80, pp. 109–113.
6. Iskanderova A.D., Sultanova M.N. Ornamentation of Glazed Ceramics of Khorezm (13th–14th Centuries). *Arkheologiya evraziiskikh stepei* [Archaeology of the Eurasian Steppes], 2022, vol. 3, pp. 57–73.
7. Ismizade O.Sh., Ibragimov F.A. *Khudozhestvennaia shtampovannaia keramika srednevekovogo Baku* [Artistic stamped ceramics of medieval Baku], Baku, 1983, 108 p.
8. Kramarovskiy M.G. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1998 g. na gorodishche Solkhata (Krym) arkheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha* [Report on field research in 1998 at the Solkhata settlement (Crimea) by the archaeological expedition of the State Hermitage Museum]. Staryi Krym, St Petersburg, 1999, 200 p. [Manuscript].
9. Kramarovskiy M.G. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1991 goda na gorodishche srednevekovogo Solkhata (Krym, Staryi Krym) arkheologicheskoi ekspeditsiei Gosudarstvennogo Ermitazha* [Report on field research in 1991 at the medieval settlement of Solkhata (Crimea, Stary Krym) by the archaeological expedition of the State Hermitage]. Staryi Krym, St Petersburg, 1991–1992, 94 p. [Manuscript].
10. Kramarovskii M.G. *Otchet o polevykh issledovaniyakh 1993 g. na gorodishche Solkhata (Krym) arkheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha* [Report on field research in 1993 at the settlement of Solkhata (Crimea) by the archaeological expedition of the State Hermitage]. Staryi Krym, St Petersburg, 1994, 160 p. [Manuscript].
11. Kramarovskiy M.G. *Otchet Zolotoordynskoi (Starokrymskoi) arkheologicheskoi ekspeditsii o rabotakh na gorodishche srednevekovogo Solkhata (g. Staryi Krym) v 2017 g.* [Report of the Golden Horde (Stary Krym) archaeological expedition on the work at the medieval settlement of Solkhata (Stary Krym) in 2017], vol. 1, St Petersburg, 2018, 281 p. [Manuscript].
12. Kramarovskiy M.G., Gukin V.D. *Zolotoordynskoe poselenie Krinichki (rezul'taty polevykh issledovaniy)* [The Golden Horde settlement of Krinichki (results of field research)]. St Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2002, 183 p. (Materials of the Starokrymskaya archaeological expedition. Vol. I).
13. Kramarovskiy M.G., Seidaliev E.I. *Otchet ob polevykh issledovaniyakh 2013 goda na gorodishche srednevekovogo Solkhata (g. Staryi Krym) ob "edinennoi arkheologicheskoi ekspeditsiei Otdela Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha i KRU Bakhchisaraiskogo istoriko-kul'turnogo zapovednika po izucheniuiu arkhitekturno-istoricheskogo kompleksa «Mechet' i medrese Solkhata»* [Report on field research in 2013 at the medieval settlement of Solkhata (Stary Krym) by the joint archaeological expedition of the Department of the East of the State Hermitage and the Bakhchisaray Historical and Cultural Reserve to study the architectural and historical complex “Mosque and Madrasah of Solkhata”], Staryi Krym, Bakhchisarai, St Petersburg, 2013–2014, 362 p. [Manuscript].
14. Maiko V.V. Medieval baths of Kerch and Solkhata. On the issue of place in the urban infrastructure. *XIII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Problemy urbanizatsii* [XIII Bosporan Readings. Bosporus Cimmerian and barbarian world in the period of antiquity and the Middle Ages. Problems of urbanization], Kerch, 2012, pp. 304–309.
15. Nuretdinova A.R. Sphero-Conical Vessels: The Problem of Attribution. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific notes of Kazan University], 2011, vol. 153, no. 3, pp. 51–62.
16. Seidaliev E.I. Amphora with Arabic inscription from excavations of Golden Horde Solkhata in 2021. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis. XIV Mezhdunarodnyi Vizantiiskii Seminar* [ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: empire and polis. XIV International Byzantine Seminar], Sevastopol, Balaklava, 2022, pp. 271–276.
17. Seidaliev E.I. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na territorii vyivlennogo ob'ekta arkheologicheskogo nasledia «Gorodishche Solkhata, XIII–XVIII vv.» v Kirovskom raione Respubliki Krym v 2021 g.* [Report on archaeological excavations on the territory of the identified archaeological heritage site “Solkhata settlement, XIII–XVIII centuries”], vol. 1. Simferopol, 2022, 226 p. [Manuscript].

18. Seidalieva D.E. The Imported Glazed Ceramic Ware from the Golden Horde Period Excavated at Ancient Solkhat and the Sites in Its Vicinity (According to the Materials of 1978–2019 Researches). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2020, vol. 25, pp. 359–390.
19. Seidalieva D.E. Sphero-conical Vessels from the Golden Horde Period Excavated at Solkhat and the Sites in Its Immediate Vicinity. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2022, vol. 27, pp. 397–419.
20. Seidalieva D.E., Maiko V.V., Seidaliev E.I. Ceramic complex of the bathhouse of medieval Solkhat (based on excavations of 2011). *Prichernomor'e v epokhu globalizatsii: Vostok i Zapad v kul'ture Kryma. I Solkhatskie chteniia*. [The Black Sea region in the era of globalization: East and West in the culture of Crimea. I Solkhat readings], Simferopol, 2022, pp. 15–24.
21. Fedorov-Davydov G.A. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia* [Golden Horde cities of the Volga region]. Moscow, Moscow State University Publ., 1994, 228 p.
22. Fedorov-Davydov G.A., Bulatov N.M. Ceramic workshop of the Selitrennoye settlement. *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdai i drevnie goroda Povolzh'ia* [Treasures of Sarmatian leaders and ancient cities of the Volga region], Moscow, 1989, pp. 133–248.

Информация об авторах

Сейдалиев Э. И. – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: AAA-3179-2019.

Сейдалиева Д. Э. – младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Researcher ID: ААН-7797-2019.

Усеинов М. А. – лаборант-исследователь Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.

Authors information

Seydaliev E. I. – Candidate of Science (History), Head of the chair of history of the Fevzi Jacobov Crimean Engineering and Pedagogical University; Senior Researcher of the Institute of Archaeology of the Crimea RAS; Senior Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Researcher ID: AAA-3179-2019.

Seidalieva D. E. – Junior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: ААН-7797-2019.

Useinov M. A. – Laboratory Assistant of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences.